

опыт. Именно исторический опыт является ключевым феноменом, приближая нас к разъяснению значимости исторического знания и науки. Все знания, умения и навыки человечества не появились сразу вместе с человеком. Они являются результатом длительной, многовековой практической деятельности и хранятся в виде исторического опыта в исторической памяти, которая есть механизм сохранения исторического знания на долговременный период и его передачи. Особенность исторического опыта заключается в том, что данный вид знания может быть годен к дальнейшему практическому применению, а экономическая история и история экономической мысли являются примером данной практической значимости.

Стоит подчеркнуть, что исторический опыт исторический именно потому, что он – продукт практической человеческой деятельности, которая происходила в историческом процессе как целостной системе [3, с. 18–25]. Человечество, прожив определённое историческое событие, приобретает опыт, а вместе с ним и умения действовать в подобных ситуациях, способность контролировать ситуацию и направлять её в нужное русло. Одним из примеров практического применения исторического опыта в экономике является решение президента Республики Беларусь о сохранении и поддержке таких сельскохозяйственных предприятий как колхозы и совхозы, которые в 1990-е годы в соседней России закрывались, становились банкротами, приводя к безработице и запустению некоторых населённых пунктов. Беларусь, выбрав данный путь, не отказалась от исторического опыта советской эпохи, а активно использует его на практике, осуществляя на его базе новые действия, которые пополняют и совершенствуют исторический опыт страны. Или же, ещё один пример – отказ от политики приватизации, сохранивший ключевые предприятия, обеспечив экономическое развитие страны. Эти и множество других примеров указывают на то, что историческое знание в качестве исторического опыта вполне применимо на практике и значимо для дальнейшего развития. Стоит подчеркнуть, что ценность имеет не только отечественный, но и зарубежный исторический опыт, который, адаптировав к местным условиям, возможно активно использовать.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что исторический опыт является видом знания и представляет ценность для общества. Историческая наука, изучая опыт, даёт значимый материал для философии истории и экономики, позволяя тем самым осмыслить его сущность, что способствует к его грамотному и результативному использованию. Исторический опыт как знание годен к практическому применению и способствует дальнейшему развитию общества, в частности для использования в экономике Республики Беларусь.

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала. – Москва: Политиздат, 1978. – 907 с.

2. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – Москва: Мысль, 1990. – 173 с.

3. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2002.

ПОЛНОМОЧИЯ И СИСТЕМА ПЕРЕДАЧИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Скамарощенко С.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Юго-Восточная Азия – это огромная территория, на которой располагается большое количество государств. Все они имеют длинную историю и особенности своего развития. В ряде стран Юго-Восточной Азии сформировались монархические формы правления, берущие свое начало еще в древности и сохранившиеся до наших дней.

Монархические режимы в регионе представляют собой как абсолютную, так и конституционную монархию. Существование таких режимов определяет политические процессы данного региона [1], в связи с чем выбранная тема является актуальной.

Цель исследования – сравнить монархические полномочия и процедуру престолонаследия в странах Юго-Восточной Азии.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили Конституция Брунея 1959 года, Конституции Камбоджи 1947 и 1993 года, Конституция Таиланда 2007 года и Конституция Малайзии 1957 года [2–6]. При проведении исследования был использован метод анализа, сравнительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. В юго-восточном регионе существует одна правящая монархия – Малайская мусульманская монархия в Брунее. По своей форме правления Бруней – это абсолютная теократическая монархия с некоторыми элементами конституционного строя. Первая Конституция государства Бруней Даруссалам была принята 29 сентября 1959 года. Согласно ей, верховная исполнительная власть принадлежит султану, он также является и религиозным лидером Брунея. По правилам наследования брунейский трон передается наследникам султана Хашима Джалаль уль-Алама. Также приоритетные позиции занимают сыновья королевских жен, нежели сыновья простолюдинок [7]. Полномочия султана Брунея довольно обширные. Он является Премьер-министром, Верховным главнокомандующим Вооруженных сил. Султан имеет право назначать и смещать министров и их заместителей, определять их функции и обязанности, назначать Секретаря Тайного совета, созывать Совет министров. В 1962 году из-за результатов выборов в Законодательный совет Брунея произошло вооруженное восстание, в следствие которого было введено чрезвычайное положение и султан получил неограниченные возможности для управления страной [2].

Конституционные монархии в регионе представлены также правительствами Камбоджи, Таиланда и Малайзии.

По Конституции от 6 мая 1947 года Камбоджа является монархией во главе с королем. Король является верховным главой государства. Его особа священна и неприкосновенна. Линия престолонаследия в Камбодже восходит к потомкам короля Анг-Дуонга мужского пола. В случае того, если король не успел назначить наследника, новый монарх выбирается посредством голосования Советом Короны. В полномочия короля Камбоджи входят созыв Национального Собрания, выбор председателя Совета министров, присвоение гражданских и военных званий, назначение судей. Король является Верховным главнокомандующим, может председательствовать в Совете министров [3]. 21 сентября 1993 года были внесены поправки в Конституцию, по которым Камбоджа стала ограниченной монархией. Король Камбоджи царствует, но не правит. Монархия в Камбодже стала выборной. На королевский трон могут претендовать члены королевской семьи не моложе 30 лет [4].

Форма правления Таиланда также представлена конституционной монархией. Согласно Конституции Таиланда от 24 августа 2007 года, главой государства является король. Он выступает главой Вооруженных сил, опорой религии, учреждает титулы и должности, назначает Председателя Тайного совета. Престолонаследие в Таиланде происходит в соответствии с Дворцовым законом о наследии 1924 года. В процессе назначения наследника Национальное собрание должно одобрить кандидата, выдвигаемого Тайным советом. В случае отсутствия кандидатуры на место регента его занимает председатель Тайного совета [5].

Малайзия является федеративной конституционной монархией. Верховная власть Малайзии принадлежит Янг ди-Пертуан Агонгу – Верховному правителю федерации. Полномочиями Верховного правителя являются назначение Премьер-министра, роспуск Парламента, право созыва Совета правителей. Он является Верховным главнокомандующим Вооруженных сил. Верховный правитель избирается Советом правителей сроком

на пять лет. За ним сохраняется право отказаться от должности, а также он может быть отстранен от должности. Монарх избирается из числа правителей штатов федерации [6].

Заключение. Таким образом, полномочия монарха и система престолонаследия в каждой из рассмотренных стран имеют свои особенности, что обусловлено их историческими традициями и культурным многообразием. Полномочия монархов в Юго-Восточной Азии достаточно обширны, хотя в некоторых случаях их власть является номинальной. Наследование престола основано на передаче власти по мужской линии или выборности правителя посредством голосования в Совете. Преимущество в избрании на трон имеют прямые потомки основателей династии. Отличительными особенностями власти некоторых монархов являются их ограниченный срок правления и зависимость от решений Совета.

1. Подберезных, И.Е. Международные отношения в Юго-Восточной Азии и перспективы безопасности / И.Е. Подберезных // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 208–212. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6465> (дата обращения: 11.03.2025).

2. Конституция государства Бруней Даруссалам от 29 сентября 1959 г. // Мастерская конституционного дизайна. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=334> (дата обращения: 06.03.2025).

3. Конституция Камбоджи 6 мая 1947 г. // Мастерская конституционного дизайна. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=754> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Конституция Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г. // Мастерская конституционного дизайна. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=315> (дата обращения: 10.03.2025).

5. Конституция королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. // Мастерская конституционного дизайна. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=329> (дата обращения: 08.03.2025).

6. Конституция Федерации Малайзии от 27 августа 1957 г. // Мастерская конституционного дизайна. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=655> (дата обращения: 09.03.2025).

7. Royal and Ruling Houses of Africa, Asia, Oceania and the Americas // Royal Ark. – URL: <http://4dw.net/royalark/brunei.php> (дата обращения: 10.03.2025).

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ АСЕАН И ЯПОНИЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Хведченя Л.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная в 1967 году, объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии и стремится к содействию мира, стабильности и экономическому развитию в регионе. Она предоставляет платформу для диалога и сотрудничества между странами с различными политическими системами и интересами. АСЕАН стала важным механизмом для разрешения конфликтов, содействия торговле и инвестициям, а также сближения культур и обмена опытом. Отношения между АСЕАН и Японией имеют богатую историю, начиная с установления неформального диалога в 1973 году. С тех пор был достигнут значительный прогресс в области политической безопасности, экономического и финансового сотрудничества, а также в развитии социокультурных связей.

Цель исследования – определить основные векторы и значение интеграции между АСЕАН и Японией.

Материал и методы. Исследование проведено на основе статистических данных функционирования АСЕАН: «ASEAN – Japan Comprehensive Strategic Partnership», «Key Documents Guiding the Dialogue Relations» [1–2]. При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В 1973 году АСЕАН и Япония установили неформальный диалог, который был официально оформлен в марте 1977 года с проведением